Восемнадцать тысяч лет назад…

Мир бедственной пучины Ивэзейно – место, где никогда не прекращается дождь.

Как жаждущее сердце страстно хочет воды, так и жажда смертных, притягиваемая в «пучину» обращалась в дождь, однако сколько бы он ни шёл, её жажду было невозможно утолить.

Со временем падающие капли дождя выкорчевывали землю и незаметно для всех образовывали в ней огромную дыру.

Бесконечно глубокую лужу, которая словно вела к самому дну мира, в которой растворялись всевозможные страстные желания.

«Бедственная Пучина Жажды».

С самого момента образования этой «пучины» она влияла на всех жителей Ивэзейно и определяла их жизнь. Звери из жажды, обитающие в той луже, иными словами, фантомные звери вселялись в сердца живых существ и наполняли их своей жаждой.

Естественные желания, которые есть у всех, вроде: жажды контроля, жажды любви, жажды еды или жажды признания – собирались, смешивались и искажались в этой «пучине», обращаясь в безумную тёмную жажду, которая порождала безумных чудовищ. В мире бедственной пучины, где хозяйничали фантомные звери, смертные запросто сходили с ума и обращались в обрушивающиеся на других смертных бедствия.

Поэтому основанное на законе правление здесь толком не работало, а выжить можно было лишь посредством силы и знаний. Большинство рас вымерло, и единственными уцелевшими остались те, кто приспособился к фантомным зверям, кого называли фантомными демонами.

Однако и для них Ивэзейно был очень суровым миром. Большая часть фантомных демонов была одержима фантомными зверями и иногда, следуя жажде, нападала даже на другие миры.

Как только их жажда пробуждалась, здравый смысл и законы утрачивали для них всякий смысл и остановить их можно было только силой. Это была одна из причин, по которой мир бедственной пучины ненавидели.

Но даже среди жителей подобного мира были считанные единицы тех, кого фантомные звери не взяли под свой контроль и которые сохранили рассудок.

Условно их можно было разделить на две группы.

Первые обладали настолько сильной волей, что фантомные звери не могли подчинить их

сердца, а вторые обладали жаждой настолько сильной, что превосходили даже фантомных зверей.

Более сильная жажда поглощала более слабую. Даже если та принадлежала фантомному зверю.

К какой из этих двух групп принадлежала Луна Арзенон? Ну, во всяком случае, её сердце никогда не искажалось во время контактов с фантомными зверями.

– Вы всё время такие дружные, красный и синий котики, но приходитесь ли вы друг дружке мужем и женой? – обратилась, стоя на небольшой возвышенности, Луна Арзенон к двум фантомным зверям.

Заурядные личности не могли видеть фантомных зверей, которые не имели материального тела.

Однако её превосходные магические глаза выделялись даже среди всех прочих фантомных демонов. У неё было мягкое выражение лица и короткие волосы. И несмотря на то, что она производила впечатление энергичной девочки-подростка, на самом деле Луне было уже очень и очень много лет.

– Не воплощённые фантомные звери не могут иметь детей, старшая сестрица. Может, эти фантомные звери рождены из жажды какой-нибудь, например, созависимости? – сказал её младший брат Паррингтон с причёской в стиле каре и несколько суровым лицом, который тоже являлся уже далеко не молодым фантомным демоном.

– Но ведь когда-нибудь они могут воплотиться, так почему бы им уже сейчас не стать мужем и женой?

Радостно улыбаясь, Луна посадила красного и синего кота и кошку себе на плечи. Оба фантомных зверя прильнули к её лицу.

Их фантомные тела развалились и практически размылись, подобно слякоти, но она не обратила на это никакого внимания.

– Лучше не стоит так часто касаться фантомных зверей, старшая сестрица.

– Всё-таки супружеская жизнь это здорово, согласен, Паррингтон?

Луна пошла гулять с двумя фантомными зверьками на плечах.

– Лучше, чем быть старшей сестрой и младшим братом?

– Хе-хе, не думаю, что это можно сравнивать. Ты ведь тоже когда-нибудь найдёшь себе замечательную невесту.

– На Ивэзейно нет института брака.

– Ну их, эти институты. Когда двое возлюбленных обмениваются клятвами, это уже считается браком.

Паррингтон озадаченно наклонил голову, будто толком не понимая о чём она.

– …Ну, мы тоже в детстве клятвами обменивались.

– А кстати, да. Я же обещала тебе, хи-хи, – вспомнив об этом, засмеялась Луна. – Что выйду за тебя, ещё когда мы были детьми. Навевает воспоминания.

– Ты целую вечность говоришь обо всём этом, старшая сестрица.

– Так я же девочка. И всё это мечты, – радостно сказала Луна. – Тем более сёстры и братья не могут вступать в брак, так что мы должны найти себе хороших мужа и жену. У тебя есть такая на примете, Паррингтон?

– Для меня главное, чтобы ты была рядом, старшая сестрица.

– Ох, ну сколько раз я должна повторять это, Паррингтон? Когда сестра и брат находят себе мужа и жену соответственно, они больше не могут жить вместе. Поэтому тебе придётся смириться с этим. Правильно же я говорю, так ведь, котики? – сказала Луна, гладя обоих фантомных зверей.

Наблюдая за этим, Паррингтон с мрачным видом сказал:

– Скажи мне, старшая сестрица, – низким голосом он спросил: – А есть ли эти хорошие мужья и жёны?

– Быстро таких не найдёшь. На Ивэзейно мало мужчин, желающих жениться, – проворчала Луна.

Учитывая, что у них отсутствовал институт брака, в этом не было ничего удивительного.

– А-ах, есть ли где-то хороший муженёк? Лично я верю в существование «того самого», предназначенного мне самой судьбой. Что этот кто-то придёт за мной и заберёт меня отсюда. Было бы славно.

Паррингтон был всё так же мрачен.

– …Не уверен, что Доминик разрешит.

– Ну ты чего, он же наш дедушка! Не беспокойся, я всё тщательно ему разъясню. Если я буду по-настоящему любить его, а он меня, то я уверена, что дедушка благословит нас.

Паррингтон потупился, его взгляд стал суровым, а затем он недовольно сказал:

– Тебе не стоит рассчитывать на его адекватность. Он одержим фантомным зверем и уже давно сошёл с ума.

– Ничего подобного. Дедушка просто обожает исследовать фантомных зверей. Тем более он всегда как полагается поздравляет меня с днём рождения, так что доброта в нём точно есть.

– Вот как?

Луна обернулась.

– Ну, а если он строго настрого запретит нам жениться, то я просто сбегу из дома.

Два фантомных зверя спрыгнули с плеч Луны. Они приземлились в только что образованную лужу, рассеивая брызги во все стороны.

– …Неужели наша нынешняя жизнь тебе так не нравится, старшая сестрица?

– Нет, что ты. Меня всё устраивает. Благодаря созданной дедушкой Организации фантомных зверей в исследовательской башне безопасно, род Арзенонов богат, мы каждый день можем есть шикарную еду и получать всё, что захотим: замечательные платья, красивые драгоценные камни и так далее.

Луна стала ходить по луже, играясь в воде.

– Хе-хе, – усмехнулась она. – Я очень жду того самого. Уверена, мы когда-нибудь встретимся. Ведь мир так широк, а за пределами Ивэзейно простирается целый бесконечный океан.

Луна шла вперёд лёгкой походкой, словно танцуя с котом и кошкой, под льющим как из ведра дождём.

– Когда ты с тем, кого любишь, вам не нужно ничего больше обычного супчика и жёсткого хлебушка. Мне не нужны будут эти роскошные платья, и я буду готова носить заштопанную

одежду, которую я сошью сама. А смотреть вдвоём можно и на маленький стеклянный шарик. Это вовсе не обязательно должен быть красивый драгоценный камень.

Она подняла голову. Несмотря на типичную дождливую погоду, небо было ясным и голубым. Луна широко распростёрла руки.

– Когда-нибудь, когда мой возлюбленный появится, мы поженимся и откроем маленькую лавку. Я рожу ему ребёночка и буду с любовью растить его. Пусть даже это будет ничем не выделяющийся ребёночек. Главное, чтобы он был здоровым и счастливым.

Хоть она и вся промокла от дождя, она всё равно улыбалась.

– И мне не нужно ничего особенного. Я согласна жить самой обычной жизнью. Моя мечта – иметь спокойную, добрую и счастливую семью. Поэтому… – она задорно прокрутилась, в то время как её платье развевалось, а затем снова повернулась к младшему брату. – Ты тоже должен… Ой… что…

Она схватилась за голову, а её лицо исказилось от боли.

– Старшая сестрица?

– Как стран…но… Наверное, я… переела…

– …Старшая сестрица!!..

Луна упала в лужу.

Она увидела бегущего к ней Паррингтона, а затем её поле зрения накрыла тёмная пелена. Она испытала странное ощущение инородного тела.

Её сердце стало громко биться. Ей показалось, будто среди своего сердцебиения она услышала ещё чьё-то.

Постепенно оно становилось всё громче.

Постепенно ощущение инородного тела усиливалось.

…Ну же, скорее.

Раздался голос.

Жуткий голос.

…роди.

Свирепый голос.

…Меня.

…Меня.

…Меня.

Из её тела в форме позывов поднималась незнакомая ей жажда.

Ей было больно, и она не могла толком дышать.

…Роди.

В её теле скрывался свирепый зверь. Она ощутила безмерный страх, словно он вот-вот вонзит в неё свои клыки.

– Мои поздравления, Луна. Твой ребёнок станет львом, который уничтожит среброводный священный океан.

Она проснулась одновременно с этими полными отчаяния словами.

Луна лежала на кровати в своей комнате в исследовательской башне Организации фантомных зверей. Перед ней стоял мужчина в белой рясе. Хотя черты его лица были как у юного парня, само лицо имело ненормальный землистый цвет, в котором совсем не ощущалась жизненная энергия. Внешне он походил на ходячий труп.

Это был дед Луны и глава Организации фантомных зверей – Доминик Арзенон.

– …Дедушка?.. Что со мной…

– Ой, – Доминик наблюдал за ней таким взглядом, будто она была лабораторным животным. – Я думал, ты была в сознании, но оказывается, что нет.

Казалось, будто он говорил сам с собой.

– Я упала снаружи?..

– Возрадуйся, Луна. У тебя пришла первая менструация.

– Первая менструация?..

Лицо Луны расплылось в улыбке. Теперь она была готова рожать детей и на шаг приблизилась к своей мечте.

– Это правда, дедушка?

– Да, как же много прошло времени. Я тоже рад. Ведь я наконец-то преуспел. Ты родишь Арзенонского Льва Разрушения. Ещё никогда я не испытывал такой радости.

В противоположность Доминику в прекрасном настроении, выражение лица Луны стало серьёзным.

– …Э?..

Арзенонские Львы Разрушения – это фантомные звери, которые, как говорят, обитают на самом дне «Бедственной Пучины Жажды». Они считаются царями фантомных зверей, обладающими позывами к разрушению и бедствиями, что уничтожат среброводный священный океан. Их назвали именем семьи Арзенон, поскольку именно они обнаружили их.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну и что ты впадаешь в детство? Наше заветное желание о воплощении Арзенонского Льва Разрушения, которое, как считается, свершил прародитель рода Арзенон, наконец осуществилось! Мы наконец прикоснулись к сущности этого утерянного в древности магического искусства! – ликующе сказал Доминик. – Арзенонские Львы Разрушения обитают на дне «Бедственной Пучины Жажды». Даже у меня не получилось до них достать. Есть ли вообще те, кто способен добраться до туда? Ведь даже сами Львы Разрушения не могут выбраться оттуда.

Ему будто страсть как хотелось рассказать о результатах собственных исследований.

– И тут меня осенило, что я должен просто вложить саму «Бедственную Пучину Жажды» в материнскую утробу и тогда она сможет породить Арзенонского Льва Разрушения. Скорее всего, именно такова правда о Принцессе Бедственной Пучины, упомянутой в литературе, – Доминик улыбнулся с лицом и глазами как у мёртвого. – Но всё оставалась одна проблема. Каким образом превратить «Бедственную Пучину Жажды» в матку? И её решением стала твоя жажда.

Луна молчала и просто смотрела на деда с ничего не понимающим ошеломлённым видом.

– Твоя сильная жажда родить детей превратилась в фантомного зверя. Феникса Зачатия. Он обладает силой сделать твою утробу сопоставимой с «Бедственной Пучиной Жажды». Короче говоря, рождённый тобой ребёнок воплотится Арзенонским Львом Разрушения.

– …Постой… – с побледневшим лицом сказала Луна. – Постой, дедушка, послушай…

– М-м?

– Ну, в общем, может твои исследования и очень важны, но я не хочу их рожать.

– Что ты такое говоришь? Ты именно для этого и была создана. Я потакал всем твоим капризам и удовлетворял твою жажду именно потому, что ты драгоценная утроба для рождения Львов Разрушения.

Широко раскрыв глаза, Луна уставилась на мертвенное лицо своего деда.

– М-м? А я тебе не говорил, что ли?

– …Не может быть… – ошеломлённо пробормотала Луна. – …Ты ведь шутишь… правда?..

Доминик ей не ответил.

– …Что с тобой случилось, дедушка?.. Всё это совершенно ненормально… Что с тобой случилось?.. – Луна схватила его за плечи. – Ну же, приди в себя, дедушка! Куда делся тот всегда добрый дедушка?! Нельзя же поступать так жестоко лишь из-за каких-то…

– Помолчи. Ты раздражаешь меня.

Доминик лёгким движением отмахнулся от неё, в результате чего Луну отбросило, и она сильно ударилась об кровать. Она не могла поверить в то, как внезапно переменился её дед.

– Смирись. Феникс Зачатия уже родился. Теперь я уже ничего не смогу с этим сделать.

– …Ты лжёшь…

– О фантомных зверях я не лгу. Ты сама знаешь это.

Луна уставилась в пустоту таким взглядом, будто её глаза застилала тьма.

– Ты просто должна родить ребёнка. Можешь выбрать любого партнёра какого захочешь и жить, как жила до этого. Чем ты недовольна?

– Так ведь… – дрожа, пробормотала Луна.

В её сознании промелькнуло то недавнее отчаяние.

…Мои поздравления, Луна. Твой ребёнок станет львом, который уничтожит среброводный священный океан.

– …Что ты хочешь сделать со среброводным священным океаном, дедушка?..

– Не знаю, – с мертвенным взглядом ответил Доминик. – Я просто хочу взглянуть вблизи на Арзенонского Льва Разрушения. Каким у него будут руки? А ноги? А Арзенонские когти, о которых было сказано в книгах? Как он уничтожит среброводный священный океан? Так

волнительно, согласна? Так волнительно, не так ли?

– Ты собираешься рассеять бедствия не только по Ивэзейно, но и по другим мирам!!..

– О да. Поскорее бы увидеть это. Какими будут эти бедствия? Как они уничтожат океан? – сказал Доминик с мертвенным лицом, но сияющими глазами, словно юноша бегущий за своей мечтой.

Луна потеряла дар речи и опустила голову. Должно быть, она поняла, что чтобы она не сказала, она не сможет переубедить деда. Поэтому с сильной волей в голосе она сказала:

– …Не буду я рожать…

– А-а?..

Сердито взглянув на Доминика, она громко сказала:

– Ты ничего не понимаешь, дедушка! Обдумай всё тщательнее! Подумай как следует!

– Не давай мне советов. Я всегда тщательно думаю о фантомных зверях, как о своих собственных детях.

– Разве есть дети, желающие уничтожить мир?! Разве так бывает, что дети рождаются без благословения и им с рождения говорят, что они бедствия?! Рождающиеся дети должны быть счастливы! А всё, что ты говоришь, это неправильно!..

– Делай что хочешь, – даже не собираясь препираться с Луной, Доминик нарисовал магический круг «Гатома». – Ты родишь. Фантомные демоны Ивэзейно не могут пойти против своей жажды.

– Я ни за что не буду рожать! И никогда никого не полюблю!

Доминик посмотрел на неё глазами как у покойника.

Она сверкнула ему глазами в ответ с решительным взглядом.

Больше ничего не сказав, Доминик просто телепортировался.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2903457